

Цзян Чицю был системным путешественником, побывавшим во множестве миров.

Его навыки пилотирования мехи были отточены в других мирах... а его ментальная сила с каждым новым миром неуклонно возрастала.

Хэлань Ян взглянул на Ци Ичэня и произнес фразу, не имевшую никакого отношения к текущему расследованию:

— Генерал-майор Ци Ичэнь, вероятно, не знает, что Чицю когда-то страстно увлекался пилотированием мехи. Он отказался от своей мечты ради исследований иммунитета к ментальному удушению.

Трансляция продолжалась, и слова Хэлань Яна через Звездную сеть разлетелись по всем уголкам Вселенной.

Сегодняшняя пресс-конференция привлекла огромное внимание, и многие отложили свои дела, чтобы посмотреть её.

В Имперском научно-исследовательском институте, где работал Цзян Чицю, даже приостановили все работы, и весь коллектив собрался в главном зале, чтобы следить за трансляцией.

На самом деле с тех пор, как несколько десятков минут назад Су Ланьчжэ объявил, что Цзян Чицю разработал иммунитет к ментальному удушению, сотрудники института буквально онемели от шока.

Если в тот момент их эмоции были просто удивлением, то теперь это удивление превратилось в настоящий шок.

Хотя многие не хотели этого признавать, способности Цзян Чицю были очевидны для всех.

Как начальник, не особо стремившийся к общению с подчиненными, Цзян Чицю не пользовался большой популярностью среди сотрудников института. Их чувства к нему были смесью восхищения и зависти.

Узнав, что Цзян Чицю является принцем, многие в кулуарах обсуждали, что его многочисленные достижения в столь молодом возрасте, включая должность главного научного сотрудника, вероятно, были заслугой императорской семьи.

Он обладал образовательными ресурсами, недоступными для обычных людей, и, вероятно, с детства был погружен в эту сферу.

Но слова Хэлань Яна полностью перевернули их представления.

Оказывается, Цзян Чицю не с детства занимался этой областью, и у него было нечто, в чем он был ещё более талантлив.

Современный Имперский научно-исследовательский институт уже не был тем, чем был раньше. Хотя внешне он казался процветающим, на самом деле работа там была крайне напряженной, и институт постоянно находился под огнём критики.

Все знали, что они не могли сравниться с Военным ведомством.

Раньше люди шутили, даже с ноткой злобы, что Цзян Чицю — сумасшедший, который ради исследований готов на всё.

Теперь, узнав, от чего он отказался ради своих исследований, люди наконец поняли, что такое истинная жертва.

Именно в этот момент из зала поднялась одна из сотрудниц, одетая в белый халат.

Она сидела в первом ряду на самом видном месте, и, встав, привлекла к себе внимание всех присутствующих.

Это была худенькая девушка, выглядевшая так, будто только что достигла совершеннолетия. Однако никто не осмеливался недооценивать её, ведь она была одной из самых влиятельных фигур в институте, уступая только Цзян Чицю и Бай Фэйсяо.

Привыкшая к уединённой исследовательской работе, она была довольно застенчивой и за все эти годы ни разу не выступала на публике. Но в этот момент она собрала всю свою смелость и заговорила.

— Не знаю, помните ли вы, но некоторое время назад у нас были проблемы с данными, и некоторые коллеги засиживались до утра, — медленно произнесла она, оглядывая зал.

Имперский научно-исследовательский институт был невелик, все знали друг друга в лицо, поэтому слухи и сплетни распространялись с невероятной скоростью.

История о том, как Цзян Чицю «без причины» отклонил чьи-то данные, уже облетела весь институт.

Услышав это, участник тех событий почувствовал, как его щёки загорелись от стыда. Он знал, что в тот момент действительно проявил халатность.

Девушка всхлипнула и продолжила:

— На самом деле профессор Цзян Чицю не хотел никого обидеть. Позже я узнала... что данные, которые вы в итоге предоставили, были ошибочными. Профессор, видя, как долго вы работали и как устали, просто пропустил их.

Она была прямой ученицей Цзян Чицю, и ещё в университете восхищалась своим старшим товарищем, который неизменно занимал первое место.

Попав в институт, она видела, как много трудился Цзян Чицю и как его неправильно понимали.

Кроме того, она часто общалась с Бай Фэйсяо, поэтому знала, что Цзян Чицю был далёк от того холодного и бесчувственного человека, каким его изображали в слухах.

Вспомнив Цзян Чицю из Имперского университета — полного энтузиазма и энергии — и сравнив его с нынешним бледным и уставшим профессором, она не смогла сдержать слёз.

— Я всегда надеялась, что люди смогут понять профессора Цзян. Он, может быть... и не очень общителен, но у него никогда не было злых намерений.

В зале воцарилась тишина.

Девушка наконец посмотрела на того, кто отвечал за тот эксперимент, и после паузы произнесла:

— В конце концов всю работу за вас сделал сам профессор Цзян Чицю. И это был не первый раз, но он никогда об этом не говорил.

В зале...

Услышав эти слова, Ци Ичэнь невольно нахмурился.

У Цзян Чицю было прошлое, о котором он ничего не знал, и это не могло не задеть уже ожесточившегося Ци Ичэня.

Произнеся это, Хэлань Ян наконец вернулся к основной теме.

Он сказал:

— Три года назад профессор Цзян Чицю в одиночку управлял мехой, убил королеву инсектоидов, получил иммунитет к ментальному удушению и забрал её ментальное ядро.

После этого зал снова погрузился в тишину.

Хэлань Ян медленно подошёл к Гу Таньчжи, который всё это время молча сидел на диване. Он снова поклонился императору и, подняв голову, произнёс:

— Ваше Величество, это всё, что мне удалось выяснить в ходе расследования.

Как начальник Отдела особых задач Хэлань Ян, безусловно, обладал выдающимися способностями.

Он раскрыл множество громких дел для императорской семьи и всей Империи Дайлодэ. Но ни одно из его расследований не было столь впечатляющим, как это.

Император Гу Таньчжи всегда был в центре внимания, но с момента своего появления он почти не проронил ни слова.

Все внимание было приковано к Цзян Чицю, и действия Хэлань Яна напомнили присутствующим, что Гу Таньчжи всё это время находился в зале.

Мужчина, сидевший на диване, медленно поднял глаза. Его лицо было серьёзным, а взгляд, пронзив голографический экран, устремился на Цзян Чицю.

Через некоторое время Гу Таньчжи наконец заговорил.

Он медленно спросил Хэлань Яна:

— Господин Хэлань, вы хотите сказать, что в этом эксперименте профессор Цзян Чицю использовал не генерал-майора Ци Ичэня, а самого себя, чтобы завершить исследования?

Гу Таньчжи был императором не зря. Его мышление было яснее, чем у любого другого присутствующего.

Пока все были потрясены тем, что Хэлань Ян умеет управлять мехой и убил королеву инсектоидов, Гу Таньчжи уже ухватил суть сказанного.

— Верно... — Хэлань Ян сжал зубы, его улыбка исчезла, а голос начал дрожать. — У меня есть основания полагать, что профессор Цзян Чицю жертвовал собой ради своих экспериментов.

Его слова заставили людей взглянуть на Цзян Чицю.

Тот, сидя на сцене, был бледен, губы его были плотно сжаты, и он не произносил ни слова.

Ци Ичэнь, который до этого молчал, медленно направился к Цзян Чицю. Его глаза сияли, и, приблизившись, он увидел, как слеза скатилась по щеке мужчины.

Ци Ичэнь плакал.

Ци Ичэнь медленно опустился на одно колено перед Цзян Чицю, его дыхание сбилось.

Мужчина осторожно взял руку Цзян Чицю, лежавшую на столе, и, почувствовав её холод, посмотрел ему в глаза:

— Он прав, да?

Ци Ичэнь уже знал ответ.

Почему здоровье Цзян Чицю ухудшалось с каждым днём, в то время как он сам оставался здоровым?

Ци Ичэнь почувствовал себя глупцом.

Он слепо ненавидел Цзян Чицю так долго и даже помогал другим толкать его в пропасть.

Цзян Чицю не знал, что каждый персонаж в книге «Край галактики» обладал богатым воображением.

В этот момент почти все пришли к одному и тому же выводу — Цзян Чицю был одержим своими исследованиями до невероятной степени.

Возможно, когда-то Цзян Чицю приблизился к Ци Ичэню, чтобы использовать его иммунитет к ментальному удушению для завершения своих экспериментов. Но в процессе работы и общения он влюбился в Ци Ичэня.

<http://bllate.org/book/15283/1352825>